

«ПОЛНОСЛОЖНОЕ» СЛОВОСЛОЖЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Я. ГРИММА И МЛАДОГРАММАТИКОВ

Наиболее значительными и целостными словообразовательными концепциями, представляющими немецкое именное словосложение в историческом аспекте изучения языка, являются труды немецких языковедов XIX – начала XX веков. Более подробно мы остановимся на анализе работ Я. Гримма, Л. Тоблера, К. Бругмана, В. Вильманса, Г. Пауля и В. Хенцена, которые с нашей точки зрения наиболее полно отражают основные спорные вопросы этой проблемы и попытки их научного объяснения в духе сравнительно-исторического языкознания и младограмматизма.

Обобщая теории, освещающие немецкое именное словосложение в его историческом развитии, прежде всего обращает на себя внимание позиция авторов при выделении и толковании «полносложного» и «неполносложного» типов словосложения¹ и интерпретация ряда связанных с этим вопросов. Я. Гримм анализировал полносложные и неполносложные соединения в двух планах: формально-структурном и функционально-семантическом, пытаясь совместить различия в их форме с различиями в семантике. По его мнению, полносложные (или буквально: истинные) композиты «порождают общее, многостороннее, новое значение». Такое значение соответствует их формальной структуре, представляющей собой присоединение либо «чистой» основы первого компонента ко второму, либо при помощи соединительного гласного. Для неполносложных (или буквально: неистинных) соединений Я. Гримм выводит определенное соответствие

¹ Полносложные и неполносложные, так называемые *Kasuskomposita*, выделяет также авторы грамматик XVI в. См. об этом: *Clajus J.* Die deutsche Grammatik des Johannes Clajus // *ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken*; hrsg. von J. Meyer. – Strassburg, 1894. – S. 47; *Albertus L.* Die deutsche Grammatik des Laurentius Albertus // *ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken*; hrsg. von K. Mäiler. – Strassburg, 1895. – S. 64–65.

щих суффиксов, закономерных с точки зрения младограмматиков в данном положении (Henzen, 1947: 49).

Анализируя столь сложное и противоречивое явление, младограмматики пытаются дать ему или грамматическое, или чисто фонетическое объяснение.

С одной стороны, эти ученые связывают утрату «идеального состояния» в именном словосложении с процессами перегруппировки парадигматических рядов в системе склонения, а именно с процессами взаимодействия и метаплазы между различными классами основ. В. Хенцен утверждает, что именно «...заглушение, смешение, подавление» основообразующих суффиксов в именной парадигматике, обусловленное утратой способности легко выделять форму основы каждого имени во флективных формах слов внутри парадигмы склонения, вызвали искажение основообразующих элементов в составе древних именных сложений. С этой позиции В. Хенцен рассматривает широкое распространение гласного -а- в составе композитов после ä- и п- основ: гот. airāa-kunds, auga-dauro (Henzen, 1947: 49–50). К. Бругман при анализе древнего композитного материала также ссылается на взаимообусловленность процессов в словоизменении и словосложении. Так, частое появление гласного -i- вместо -o- или -а- автор объясняет взаимодействием в именной парадигматике классов i- и а- основ: днв. wegi-rāh наряду с wego-rāh, wega-rāh (Brugmann, 1889: 69–70). Взаимодействие i- и ф- основ в именном склонении приводит, по словам К. Бругмана, к проникновению гласных -o- и -а- после i- основ: днв. scritta-māl и criti-māl (Brugmann, 1889: 69).

Однако такая точка зрения порождает большое количество нерегулярностей, которые не могут быть истолкованы только грамматически, то есть как последствия преобразований в именной парадигматике. Несмотря на это следует признать, что в области словосложения существует определенная тенденция к обусловленности формы стыка в композите процессами в именной парадигматике и, в конечном счете, влиянием формы самостоятельного существительного на форму существительного, выступающего в качестве первого компонента. В то же время практические исследования показывают, что нельзя говорить об этой тенденции как о едином принципе упорядочения композитного материала, как это пытаются представить младограмматики.

С другой стороны, языковеды этого направления дают чисто фонетическое объяснение появлению в составе древних именных сложений неорганических с точки зрения древнегерманской традиции гласных. Ведущая роль при этом отводится различным ассимилятивным процессам. В. Вильманс считает, что в древневерхненемецком языке гласный *-a-* в составе сложного слова в результате различных ассимиляций может приобрести форму *-o-*, *-i-*, *-u-*: двн. *man*, но *mano-houbit*, *gota*, но *goto-webbi*, *gomo*, но *gomi-loh* (Wilmanns, 1899: 518).

Чаще всего к фонетическому объяснению младограмматики прибегают, когда сталкиваются с явлениями выпадения соединительного гласного. Эти языковеды отмечают возрастающую активность соответствующих фонетических процессов в памятниках древневерхненемецкой письменности, в то время как в готском языке случаи выпадения соединительного гласного были еще довольно редки. В. Вильманс, а вслед за ним и В. Хенцен установили, что для древневерхненемецкого словосложения решающее влияние на качество соединительного гласного оказывает объем корневой морфемы и долгота корневого слога первого компонента. Согласно наблюдениям данных авторов, соединительный гласный сохраняется, если корневой гласный – краток, и отпадает, если первый компонент является долго- или многосложной основой: двн. *daga-frist*, *bota-scaf* наряду с *spräch-häs*, *brät-louf* (Henzen, 1947: 49–50).

Таким образом, вышеобозначенные попытки младограмматиков объяснить причины всех трансформаций и инноваций, претерпеваемых основообразующими суффиксами в составе композитов, несмотря на справедливость и обоснованность многих положений, все же не позволяют последовательно и адекватно упорядочить весь древний композитный материал. Невозможность проведения единого принципа систематизации этого материала в соответствии либо с фонетическими, либо с грамматическими правилами, осознаваемая младограмматиками, обусловила принятие ими положения, согласно которому «неорганическое» распространение гласных в композитах рассматривается ими как развитие по аналогии, а сами гласные – как общие средства словосложения (Kluge, 1925: 62–63; Wilmanns, 1899: 520–521).

Факт существования в памятниках древневерхненемецкой письменности многочисленных случаев употребления различных соединительных гласных после одной и той же основы первого

компонента (*daga-sterro, tago-sterno, tagi-dinc*), а также факт употребления различных соединительных гласных в полностью идентичных композитах (*goto-webbi – gota-webbe; nahti-gala – nahta-gala*) объясняется Я. Гриммом и младограмматиками, главным образом, действием нарушающих древнегерманскую традицию фонетических процессов или переносом по аналогии (Grimm, 1878: 292–293).

Большой интерес в истории древнего полносложного словосложения вызывает также проблема редукции соединительных гласных в нейтральное *-e-*, а затем и его полное исчезновение. Эти процессы, начавшиеся уже в древневерхненемецкий период и продолжавшиеся весь средневерхненемецкий период, описывались как Я. Гриммом, так и младограмматиками. Однако эти языковеды ограничиваются лишь констатацией данных явлений, рассматривая их как чисто фонетические.

Я. Гримм предлагает различать в составе древневерхненемецких полносложных композитов гласный *-e-*, возникший как результат «сужения» соединительного гласного *-a-* (*tage-lieht, bäte-häs*) и гласный *-e-*, восходящий к основообразующим суффиксам *-i-* и *-u-* (*ende-haft, kinne-bein*) (Grimm, 1878: 400–401). Неоправданной остается целесообразность такого разделения гомогенных явлений. Более того, с точки зрения словообразования не представляется необходимым и возможным выделение в древне- и средневерхненемецком языках соответствующих структурных типов: двн. *gote-dehto, suane-ring, glase-vaz, kinne-bein, netzevogel*.

По мнению Ф. Клуге, начиная с X века на стыке основ в немецком композите вместо гласных *-a-* и *-i-* появляется более «молодое» *-e-*: свн. *tage-sterne, lobe-sang, nase-bant, erbe-teil, helleporte, ende-tac* (Kluge, 1925: 62). Автор отмечает также, что древневерхненемецкие и средневерхненемецкие композиты охотно отказываются от соединительного гласного: двн. *gast-häs, arm-bouc, häs-wirt* (Kluge, 1925: 62–63).

Согласно точке зрения В. Хенцена, гласный *-i-*, который в течение длительного времени сохранялся в составе композита, совпадает в конце древневерхненемецкого периода с гласным *-a-*, «ослабленным» в *-e-*: *gote-forht, ende-tac* (Henzen, 1947: 50).

Проблеме редукции соединительных гласных в древневерхненемецких сложениях был посвящен ряд статей в германском языкознании XIX века, в которых выдвигалась гипотеза об обус-

ловленности процесса редукции соединительного гласного существованием среди древнегерманских сложений окситонов – сложных слов с сильным динамическим ударением на втором компоненте. Впервые выдвинутое Я. Кремером (Kremer, 1882: 371–380), данное предположение нашло отклик в исследованиях Э. Вайземанна и К. Хельма (Weisemann, 1911: 136–137; Helm, 1914: 3).

В своей работе Я. Кремер утверждал, что именно в окситонах в прагерманскую эпоху началась редукция соединительного гласного (Kremer, 1882: 371–380). Однако автор не смог теоретически обосновать выделение самих окситонов, в результате данные предположения не получили необходимого подтверждения и остались в истории германистики на уровне гипотезы. Э. Вайземанн, анализируя именные сложения в сочинениях Ноткера, связывал явление сохранения соединительного гласного во многих древнегерманских сложениях с наличием у них двух одинаковых по силе ударений, что предотвращало полное слияние двух компонентов сложения (Weisemann, 1911: 136–137). К. Хельм также предполагал, что акцентные особенности древнего сложного слова имели влияние на оформление его первого компонента и, в частности, были связаны с процессами редукции соединительных гласных (Helm, 1914: 3). Однако причины и механизм их действия оставались для языковедов неясными.

Особого внимания при освещении проблемы древнего полносложного словосложения заслуживает вопрос о качественной характеристике соединительных элементов, выступающих в положении между двумя основами сложного слова. Ясно, что отличительным признаком словосложения в древнегерманскую эпоху является использование в качестве соединительных элементов только гласных звуков: -а-, -о-, -і-, -и-. Это отмечают и современные исследователи (Кускова, 1971: 51–52).

Позиция Я. Гримма, постулирующего универсальный соединительный гласный -а- как изначально выбранный языком на роль соединительного элемента в полносложных композитах, в этом вопросе вполне последовательна. Однако точка зрения младограмматиков неопределенна и противоречива. Вполне справедливая идея о восхождении соединительных гласных к основообразующим суффиксам при анализе древнегерманского композитного материала непременно сталкивается с фактом употребления в составе полносложных соединений только «гласных» основооб-

разующих суффиксов, а именно: -а-, -i-, -u-, -o-, тогда как «согласные» основообразующие суффиксы в составе древнегерманских композитов оказываются практически не представленными: гот. *guma-kunds* (п – основа), *broðru-lubä* (r – основа); двн. *ougbrawa* (п – основа). Более того, даже при наличии в первом компоненте древневерхненемецких именных основ на -wa, -wä или -ja, -jä, сонанты, входящие в состав данных основообразующих суффиксов, как правило, вокализуются: *palo-tat* (wa – основа), *erpi-pomo* (ja – основа).

Однако в младограмматических теориях характер и причины этого явления остаются нераскрытыми. Ни развитие по аналогии, ни действие фонетических законов, ни ссылки на индуцирующее воздействие одних типов основ на другие не являются достаточно убедительным объяснением факту полного подавления в древнегерманских композитах согласных основообразующих суффиксов -än-, -ap-, учитывая, что этот тип основ в именной системе германских языков являлся «...одним из самых мощных индуцирующих типов» (Макаев, 1963: 195).

Вышеописанные языковые процессы привели в ранненововерхненемецком периоде к полному элиминированию существовавшего на протяжении многих столетий древненемецкого способа словосложения, характерной особенностью которого были соединительные гласные. Это ставит под сомнение обозначенный Я. Гриммом и младограмматиками чисто фонетический характер данных процессов. Более того, совпадение во времени данных исторических событий с периодом широкого распространения неполносложного способа словосложения в истории немецкого языка делает проблему редукции и утраты соединительных гласных принципиально важной для исследований в этой области с точки зрения морфонологии. Проблема фонетической редукции соединительных гласных в составе сложного слова, по нашему мнению, имеет особо важное значение для древнего полносложного словосложения и представляет собой заключительный этап в истории развития этого способа как структурного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кускова Н.С.* Именные сложения как структурные единицы и средства номинации: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Н.С. Кускова. – М., 1971. – 385 с.

2. Макаев Э.А. Именное склонение / Э.А. Макаев // Сравнительная грамматика германских языков. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – С. 132–302.

3. Павлов В.М. Развитие определительного сложного существительного (с первым компонентом – существительным) в немецком языке: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Л., 1958. – 402 с.

4. Brugmann K. Grundriss der Vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen: Wortbildungslehre / K. Brugmann. – Strassburg: Karl J. Trübner, 1889. – Bd. 2. – 462 S.

5. Grimm J. Deutsche Grammatik. – Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1878. – Th. 2. – 991 S.

6. Gruger O. Die althochdeutsche und altsächsische Kompositionsfrage. Zurich 1911. – 257 S.

7. Henzen W. Deutsche Wortbildung / W. Henzen. – Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1947. – 307 S.

8. Kluge Fr. Abriss der deutschen Wortbildungslehre / Fr. Kluge. – Halle (Salle): Niemeyer, 1925. – 71 S.

9. Kremer J. Behandlung der ersten Compositionsglieder im Germanischen Nominalkompositum / J. Kremer. – Halle: Niemeyer, 1882. – Bd. 8. – Heft 3. – 460 S.

10. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte / H. Paul. – Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1937. – 428 S.

11. Tobler L. über die Wortzusammensetzung / L. Tobler // Ein Beitrag zur Philosophischen und Vergleichenden Sprachwissenschaft. – Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1868. – 143 S.

12. Weisemann Ew. Form und Verbreitung des Compositions vocals in Nominalkompositen bei Notker / Ew. Weisemann. – Nürnberg, 1911. – 137 S.

13. Wilmanns W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch / W. Wilmanns. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1899. – 671 S.